

Действительно, через несколько дней после оглашения результатов Хань Ся оказался в списке сдавших экзамен. Хотя его позиция была не слишком впечатляющей — за пределами пятидесятого места, — это всё же можно было считать успешным прохождением испытания.

Старая госпожа Хань, обрадованная успехом внука, приказала устроить фейерверк и организовала праздничный банкет. После успешной сдачи областного экзамена Хань Ся получил право участвовать в экзамене Министерства церемоний. Хотя до него ещё оставалось время, с поддержкой министра Ханя и усердием самого Хань Ся, разве можно было сомневаться в его успехе?

Помимо празднования, началось обсуждение свадьбы. Ради внука старая госпожа Хань лично посетила несколько банкетов, тщательно осмотрев девушек из разных семей, и в итоге остановила свой выбор на дочери чиновника из Министерства церемоний, господина Ма. Хотя семья Ма была небогата, их дочь была воспитана прекрасно: образованная, сдержанная и великодушная — идеальная невеста, способная управлять домашним хозяйством.

С поддержкой старой госпожи Хань всё пошло гораздо проще. Семья Ма, учитывая их статус, никогда бы не согласилась на зятя из купеческой семьи. Однако магазин очков семьи Хань пользовался отличной репутацией среди учёных, а сам Хань Ся, успешно сдавший экзамен и готовившийся поступить в Императорскую академию, считался талантливым и достойным молодым человеком. Кроме того, сваха, присланная министром Ханем, помогла уладить дело, и свадьба была благополучно устроена.

Две семьи выбрали дату и решили сыграть свадьбу следующей весной, чтобы не помешать поступлению Хань Ся в академию.

Поскольку это было важным событием в жизни младшего брата, Хань Мяо также был занят подготовкой, и его возвращения домой стали редкими. Чжэнь Цюн, однако, не обращал внимания на такие мирские дела. Для него важнее было его собственное совершенствование.

— Наверняка где-то ошибка...

Чжэнь Цюн, перестав заниматься плавкой пилюль, присел у пруда во дворе, тупо глядя на плавающих рыб. Он был подавлен и разочарован.

Его эксперимент снова провалился. Целый год он провёл в попытках, совершив, наверное, уже сотни или даже тысячи попыток, но всё безрезультатно. Если бы в квасцах действительно содержался металл, разве он до сих пор не обнаружил бы его? Но Чжэнь Цюн не мог просто сдаться. Он чувствовал, что его догадка верна. Как слепой, ощупывающий слона, он знал, что нащупал что-то, но не мог понять, что именно. Это чувство было невыносимо!

Заниматься плавкой пилюль в одиночку было слишком сложно. Если бы рядом был хотя бы один товарищ, с которым можно было бы обсудить идеи, возможно, это дало бы какой-то толчок. В крайнем случае, можно было бы спросить у Шэнь Ко...

— Почему Шэнь Ко в последнее время не появляется?

Рядом с Чжэнь Цюном Ми Фу также вздохнул. Его угольные рисунки уже стали довольно искусными, и игра света и тени в них заметно отличалась от традиционной туши. Освоив эту технику, он планировал вернуться к туши, чтобы увидеть, насколько это улучшит его мастерство. Но, как бы ни было интересно, рядом был только Чжэнь Цюн, человек, далёкий от искусства, и это вызывало у него чувство неудовлетворённости.

После долгих вздохов Ми Фу вдруг вспомнил:

— Подожди, сегодня, кажется, выходной. Почему бы не отправиться к Шэнь Ко?

Чжэнь Цюн сразу же оживился. Действительно! Сидеть и страдать бессмысленно. Лучше выйти, развеяться и пообщаться. Ведь Хань Мяо в последние дни был занят, и его отсутствие не станет проблемой.

Решившись, они быстро собрались и отправились в путь. Хотя Чжэнь Цюн не помнил дороги, Аньпин помог им благополучно добраться до дома Шэнь Ко. После того как их объявили, вскоре появился сам Шэнь Ко, с растрёпанными волосами и красными глазами. Увидев гостей, он воскликнул:

— Чжэнь, ты пришёл! Как раз вовремя! Я наконец закончил подзорную трубу и собирался тебя искать!

Что? Подзорная труба была готова? Чжэнь Цюн сразу же заинтересовался:

— Покажи её скорее!

Хотя Шэнь Ко забыл о Ми Фу, тот тоже был полон энтузиазма, желая увидеть это чудо, превосходящее увеличительное стекло. Шэнь Ко немедленно провёл их во внутренние покои, осторожно взял с стола медный цилиндр, повернул и вытянул его.

— Подзорная труба слишком длинная, чтобы носить её с собой, поэтому я сделал её из трёх секций, которые можно складывать. Посмотри!

Шэнь Ко в последние дни работал не покладая рук, одновременно разрабатывая подзорную трубу и занимаясь делами в павильоне Чжаовэнь. Император собирался провести церемонию поклонения небу в день Зимнего солнцестояния, и расходы были слишком велики. Его начальник поручил Шэнь Ко найти способы сократить затраты. Он целыми днями изучал древние тексты, чтобы определить, какие части церемонии можно упростить. Однако именно это задание подтолкнуло его к созданию подзорной трубы, которую он планировал представить императору вместе с предложениями. Таким образом, он мог бы одновременно продемонстрировать свои практические навыки и заслужить признание.

Теперь, когда обе задачи были выполнены, он не мог не радоваться.

Чжэнь Цюн взял подзорную трубу из его рук, подошёл к окну и внимательно осмотрел её, говоря:

— Действительно, неплохо, даже растения у ворот видны чётко...

Ми Фу, не обращая внимания на грязь на Чжэнь Цюне, поспешно сказал:

— Дай мне тоже посмотреть!

Поскольку он был в перчатках, он не боялся испачкать трубу. Чжэнь Цюн передал её ему, и Ми Фу с восторгом начал рассматривать окрестности. Однако через некоторое время он вдруг спросил:

— Шэнь Ко, как далеко может видеть эта труба?

Шэнь Ко с гордостью погладил бороду:

— Я предполагаю, что она может видеть на пять-шесть ли...

Ми Фу сразу же воскликнул:

— Этот двор слишком мал, как можно измерить расстояние?

Чжэнь Цюн, услышав это, вспомнил, как Хань Мяо однажды показал ему Восточную железную пагоду, и предложил:

— Чтобы измерить расстояние, нужно подняться на высоту. Я думаю, Восточная железная пагода подойдёт. Почему бы не подняться на неё?

Шэнь Ко и Ми Фу одновременно повернулись к нему, и в их глазах явно читалось: «Не шути».

Ми Фу не выдержал и сказал:

— Храм Кайбао — это императорский храм, обычным людям туда нельзя, не говоря уже о том, чтобы подняться на пагоду. Если хочешь подняться на высоту, лучше отправиться в храм Тяньцин, к пагоде Фань. Она находится на возвышенности и даже выше железной пагоды!

Выслушав его, Чжэнь Цюн наконец понял. Оказывается, железная пагода была лишь достопримечательностью, которую можно было только наблюдать издалека, но не подниматься на неё. А лучшим местом для подъёма в Восточной столице была терраса Фань на юго-востоке города. Каждый год в праздник Цинмин туда стекались толпы людей с едой и напитками, чтобы насладиться весенними пейзажами. А храм Тяньцин и его пагода, известная как «пагода Фань», были построены на этой террасе. Пагода имела девять этажей, и с её вершины открывался вид на весь город, как будто ты находишься на вершине мира.

Шэнь Ко тоже загорелся идеей:

— Подняться на высоту — это одно, но пагода Фань имеет определённую высоту, и с её вершины можно легко проверить расчёты. Давайте скорее отправимся туда!

Дом Шэнь Ко находился в Южном предместье, и до храма Тяньцин было недалеко. Вскоре они уже мчались туда на лошадях и в экипаже. К счастью, до праздника Чунъян оставалось ещё время, и на пагоде было не так много людей. Поднеся немного подношений благоволий, они без проблем добрались до высокой пагоды за главным залом.

Пагода Фань, хотя и являлась стúпой для хранения буддийских реликвий, была построена с размахом: шестиугольная, девятиэтажная, она возвышалась до самых облаков. Стоя у её основания, нельзя было разглядеть вершину. Внутри и снаружи она была украшена скульптурами и изображениями будд, как будто это было жилище божеств, величественное и прекрасное, вызывающее благоговение.

Ми Фу, подойдя к пагоде, сразу же начал рассматривать буддийские скульптуры, но Шэнь Ко не стал задерживаться и поспешно сказал:

— Сначала поднимемся!

Ми Фу с неохотой повернулся, но, сделав шаг, заметил, что одного из них не хватает, и спросил:

— Чжэнь, почему ты не идёшь?

Чжэнь Цюн молчал некоторое время, а затем пробормотал:

— Я думаю, терраса Фань и так достаточно высока, может, измерим снизу...

— Терраса высока, но у неё нет точной высоты!

Шэнь Ко, боясь, что Чжэнь Цюн просто ленится подниматься, поспешил добавить:

— Я измерял эту пагоду методом двойной разности и знаю её размеры наизусть. Стоя на вершине, можно легко измерить увеличение подзорной трубы, и это будет очень точно...

Чжэнь Цюн молчал, и Ми Фу вдруг понял, усмехнувшись:

— Чжэнь, ты что, боишься высоты?

Ты говоришь о подъёме на высоту, а сам боишься подняться на пагоду!

Чжэнь Цюн позеленел:

— Кто сказал, что я боюсь? Поднимемся!

Шэнь Ко, хотя и чувствовал, что Чжэнь Цюн слишком напряжён, но, увлечённый своей подзорной трубой, не стал думать об этом и первым вошёл в пагоду, начав подниматься по ступеням. Ми Фу последовал за ним.

Аньпин, стоя за спиной Чжэнь Цюна, с беспокойством спросил:

— Даосский наставник, вы всё ещё хотите подняться? Не стоит себя заставлять.

Чжэнь Цюн стиснул зубы:

— Это же просто пагода!

Подняв полы своего даосского одеяния, он последовал за ними.

<http://bllate.org/book/16827/1547490>